

Пороки перестройки в Узбекистане: Восхождение стекла и блеска

Автор: Дильмира Матякубова

Страны Центральной Азии стараются построить стратегию национального брендинга путем перестройки своих столиц. Этот процесс можно повсеместно наблюдать в бывших советских республиках: Казахстан построил Астану (ныне Нур-Султан) - столицу современности и прогресса, закрепив наследие в виде имени первого президента Нурсултана Назарбаева; Туркменистан переделывает покрытый белым мрамором Ашхабад Туркменбаши - чтобы навсегда увековечить имя и фигуру «Великого руководителя туркмен», первого президента Сапармурата Ниязова. Постсоветский Узбекистан тоже не остался в стороне от тренда. Хотя предыдущего лидера создание культа личности в материальных пространствах волновало меньше, он скорее остался в памяти как непреклонный лидер, что и привело к формированию таких мест поминовения.

Новое правительство при президенте Шавкате Мирзиязеве стремится продемонстрировать свой успех, реализуя масштабные проекты по реконструкции города, которые направлены на превращение столицы в современный деловой центр. В 2017 году Кабинет министров издал Постановление «О мерах по улучшению архитектурного облика и благоустройству центральной части Ташкента, а также созданию благоприятных условий для населения и гостей столицы». Это привело к началу реализации городского проекта «Ташкент-Сити» стоимостью 1,3 млрд. долларов США, который занимает центральную часть города и занимает 80 га (3,1 кв. миль).¹

Мирзиязев «рассматривает роль города в качестве средства для продвижения нового имиджа бренда страны, «современного» и открытого для иностранного бизнеса и инвестиций»². Он ищет возможности привлечения еще большего количества иностранного бизнеса и инвестиций, создавая для них благоприятные условия в столице. Перепланировка города является одной из таких политических мер. Она направлена на перестройку страны подальше от прежнего авторитарного режима, имевшего инвестиционные ограничения и отсутствие прозрачности в управлении. Подход правительства к планировке,

¹ Dilmira Matyakubova, Who Is “Tashkent City” For? Nation-Branding and Public Dialogue in Uzbekistan, Voices on Central Asia, June 2018, <https://voicesoncentralasia.org/who-is-tashkent-city-for-nation-branding-and-public-dialogue-in-uzbekistan/>

² Dilmira Matyakubova, Nation Branding, Social Classes and Cultural Heritage in Uzbekistan, Cabar.asia, April 2019, <https://cabar.asia/en/nation-branding-social-classes-and-cultural-heritage-in-uzbekistan/>

хотя и был направлен на привлечение и удовлетворение международных инвестиций и большего количества туристов, однако, лишен сочувствия и понимания общественной значимости этих проектов для горожан. Хотя для нового правительства представляется разумным формировать определенный имидж, который позволит стране изменить свое место в мире с помощью проектов, ориентированных на инвестиции, его политика создала серьезные социальные и возрастающие политические проблемы, которые в настоящее время являются основной причиной общественного недовольства. Снос и массовые выселения стали главной темой дискуссий в СМИ Узбекистана с конца 2017 года, с момента демонтажа Дома кино советской эпохи. По мнению общественности, многие из новых проектов строятся как фасад прогресса, предназначенный для проведения определенных «важных» мероприятий, а не для удовлетворения потребностей жителей.

Целью проекта «Ташкент-Сити» является строительство международного делового центра с индустриальным парком, торговыми центрами, конгресс-центром, высокоэтажными гостиницами, ресторанами и жилыми комплексами. Со всеми этими крупными объектами, словно «город в городе», столица становится фасадом прогрессивной страны. Такие проекты, как «Город Ташкент», наряду с продвижением модернизма и прогресса, маскируют реальность социальных и экономических трудностей и вряд ли могут способствовать повышению экономического и социального благосостояния уязвимых слоев населения, особенно тех, кто пострадал от продолжающихся массовых сносов домов.

Из махаллы в небоскреб

Перепланировка территории для «Ташкент-Сити» началась со стремительного сноса домов и участков в исторических махаллях (традиционный квартал) Укчи (Лучник) и Олмазор (Яблочный сад) старого города, не оставляя жителям иного выбора, кроме как поспешно искать себе новое жилье. Махалля является местным институтом самоуправления, играющим важную социально-экономическую роль в обществе Узбекистана. Она исполняет и культурную функцию: является центром социального взаимодействия между общинами, связана с местностью и чувства товарищества прочно сохраняются в махаллях.³ Когда людей заставили покинуть свои махаллы, они не только потеряли свои дома, но и лишились средств к существованию, своих общин, социальных сетей и памяти, связанной с местом. Принудительное выселение без всякого согласования,

³ Dilmira Matyakubova, Who is Tashkent City For? Nation branding and Public Dialogue in Uzbekistan, CAP Paper 205 (CAAF Fellows Papers), June 2018, <https://centralasiaprogram.org/archives/12455>

надлежащей компенсации или расселения широко распространено в Мирзияевском Узбекистане. Ташкент-Сити не просто расчистил пространство для современного города, он истребил эпоху из истории традиционного образа жизни в узбекских махаллях, которая имеет долгую историю, восходящую к XIV веку. Государство владеет землей и имеет право использовать ее для так называемых «государственных и общественных нужд», но имеет ли оно право искоренить историю и стереть с лица земли общественную память? Для правительства, однако, не важно, согласен ли народ на выселение или испытывает ли он эмоциональную привязанность к данному месту. Поскольку это было решение «сверху вниз», оно не предполагало какого-либо участия общественности или обсуждения в какой бы то ни было форме.

Закрывая двери в свое прошлое и перестраивая столицу, новые ташкентцы, переходя из коммерческих структур в состав правительственной элиты, пытаются создать себе образ, присваивая себе такие культовые названия, как Cambridge Residence, Gardens Residence, Boulevard и др. Это всего лишь имитация локаций, которые имеют сильное историческое наследие и предания, связанные с их названиями, в то время как Boulevard в Ташкент-Сити символизирует недавние и болезненные события для его жителей.

Инвестором, который много строит в районе Ташкента, является местная упаковочная компания «Universal Packing Masters» на базе «Murad Buildings» планирует построить на этом участке 266,5-метровый небоскреб под названием «Nest One», с роскошными апартаментами, ресторанами, офисами и т.д.⁴ У компании есть девиз «Murad Buildings строит счастье!» Владелец рекламирует свой грандиозный проект по строительству так называемых «умных домов». Эти дома строятся на той самой земле, откуда до этого люди были насильно выселены из своих домов. Для многих он строит скорее потрясение, нежели счастье.

Ситуация Даврона Халикова, бывшего жителя махалли Олмазор, отражает социальные проблемы уязвимого населения, пострадавшего от хаоса. Сидя на лавочке в центре города, Даврон тихо размышляет о том, как оплатить свою следующую арендную плату. Его нынешнего заработка в автосалоне недостаточно для того, чтобы свести концы с концами. Он снимает квартиру с женой и четырьмя детьми, потеряв свой дом во время массового сноса своей махалли в старом городе. Даврон не в состоянии снять или купить жилье на Boulevard «Ташкент-Сити», стоимость которого составила бы 100000 долларов за однокомнатную неотделанную квартиру с площадью 64 м²

⁴ Про Nest One – About Nest One, <https://nestuzbekistan.uz/ru/kurumsal>; Murad Buildings and Ozguven announced the first skyscraper's name in Uzbekistan, *UzA*, August 2019, <http://uza.uz/en/society/murad-buildings-and-zg-ven-announced-the-first-skyscraper-s-29-08-2019>

(квадратный метр).⁵ Ему было отказано в предоставлении другого жилья по простой технической причине; он не жил в доме в момент сноса вместе с остальными членами его большой семьи. В связи с большим количеством членов семьи проживающих в одном доме, он решил снять другое жилье в городе. Он подал иск в городской суд, но затем отказался от него, так как считает, что ни правительство, ни судебная система не могут ему что-либо предложить:

«Эта страна для меня больше не родина. Это просто место для жизни на данный момент, пока я не найду себе место где-нибудь за границей». Сейчас меня беспокоит только одно - арендная плата за мою квартиру, которая должна быть выплачена в понедельник. Меня беспокоит судьба моих детей. Я хочу помочь им встать на ноги... Я просто надеюсь на чудо. Я знаю, что не могу рассчитывать на помощь правительства.»⁶

Даврон попробовал обратиться в местные органы власти за помощью в его деле, но ничего не получил. Он не единственный человек, который остался без крова из-за сносов. В ходе стремительной подготовки территории для «Ташкент-Сити», в соседней махалле Укчи были снесены 521 домов, принадлежавших 2165 семьям. По словам юрисконсульт управления «Ташкент Сити», из 2165 семей до начала сноса на этой территории проживало всего 1138 семей. Это означает, что остальные 1027 семей не получили никакой компенсации из-за того, что не проживали в этом районе де-факто.⁷ Это значит, что есть такие люди, как Даврон, которые остались без дома. Юрисконсульт также утверждал, что жители махалли выразили желание переехать в многоэтажные квартиры, а не получить земельные участки схожего размера. Однако прошлые интервью свидетельствовали об обратном: многие просили предоставить им дом для проживания всей семьи, на той же или близлежащей территории, они были недовольны предлагаемыми заменами.⁸ Государство не осознавало разницу в образе жизни и культуре между теми, кто живет в традиционных поселениях, и теми, кто живет в многоэтажных современных квартирах. В традиционных поселениях многодетные и расширенные семьи часто проживают в одном и том же жилище. Им предлагалось меньшее по размеру распределенное жилье - по принципу законного владельца. Те, кто проживают совместно, также имели

⁵ Dream City, A conversation with an agent of 'Dream City Development', February 2020, <http://dreamcity.uz>

⁶ Interview with Davron Halikov, former resident of Olmazor mahalla. March 2020.

⁷ «Было много сомнений, но мы сделали это...» – интервью с представителем Дирекции Tashkent City ('There were many doubts but we did it'...interview with a representative of Tashkent City Directorate), Podrobno.uz, December 2019, <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/-bylo-mnogo-sommeniy-no-my-sdelali-eto-intervyu-s-predstavitelem-direktsii-tashkent-city/>

⁸ Matyakubova. Who is Tashkent City For? Nation branding and Public Dialogue in Uzbekistan

права, но их игнорировали, и в итоге они стали бездомными, подверженными стрессу и страданиям.

Наблюдается явное нарушение законодательства в этом отношении, так как согласно Положению «О порядке компенсации ущерба, причиненного гражданам и юридическим лицам в результате изъятия земли для государственных или общественных нужд», всем жителям, прописанным в недвижимости, гарантируется получение компенсации.⁹ Кроме того, произошло принудительное выселение, поскольку большинство семей были вынуждены покинуть территорию в кратчайшие сроки, так как снос начался до переселения всех жильцов. Это происходило путем принуждения жителей к выселению путем создания для них невыносимых условий; они были отрезаны от коммунальных служб, в частности, от электричества и газа, что является очевидным признаком насильственного выселения в соответствии с международным правом¹⁰.

Новое Постановление Кабинета Министров «О порядке возмещения убытков гражданам и юридическим лицам в связи с изъятием земельных участков для государственных и общественных нужд», известное местным жителям как «Фашистская ПКМ 911», стало эксплуатационным орудием застройщиков для осуществления своей прибыльной деятельности в виде строительства бизнес-центров, недвижимости, парков развлечений и т.д.¹¹ Данное Постановление, в отличие от предыдущего, изменило сроки уведомления и сноса, предоставив инвесторам и строительным компаниям больше полномочий на осуществление своих действий. В нем указаны сроки уведомления от трех до пяти дней или просто «по мере необходимости». А это значит, что данные сроки настолько гибкие, что инвесторы могут использовать их в свою пользу. Она позволяет принимать решение о сносе жилого квартала, если 75% жителей дали свое согласие. Остальное инвестор может получить в судебном порядке, как это предусмотрено законодательством. В принципе, инвестор или подрядчик должен пройти ряд

⁹ Положение о порядке возмещения убытков гражданам и юридическим лицам в связи с изъятием земельных участков для государственных и общественных нужд – Regulation on the procedure for compensation of losses to citizens and legal entities in connection with the seizure land for state and public needs, May 2006, [https://nrm.uz/contentf?doc=105171_polojenie_o_poryadke_vozmeshcheniya_ubytkov_grajdanam_i_yuridi_cheskim_licam_v_svyazi_s_izyatiem_zemelnyh_uchastkov_dlya_gosudarstvennyh_i_obshchestvennyh_nujd_\(pril_ojenie_k_postanovleniyu_km_ruz_ot_29_05_2006_g_n_97\)&produ](https://nrm.uz/contentf?doc=105171_polojenie_o_poryadke_vozmeshcheniya_ubytkov_grajdanam_i_yuridi_cheskim_licam_v_svyazi_s_izyatiem_zemelnyh_uchastkov_dlya_gosudarstvennyh_i_obshchestvennyh_nujd_(pril_ojenie_k_postanovleniyu_km_ruz_ot_29_05_2006_g_n_97)&produ)

¹⁰ Matyakubova. Who is Tashkent City For? Nation branding and Public Dialogue in Uzbekistan; The Right to Adequate Housing, UN Habitat, Fact Sheet No.

21/Rev.1, https://www.ohchr.org/Documents/Publications/FS21_rev_1_Housing_ru.pdf

¹¹ Ўзбекистон республикаси вазирлар маҳкамасининг қарори, жисмоний ва юридик шахсларнинг мулк ҳуқуқлари кафолатларини таъминлаш ҳамда ер участкаларини олиб қўйиш ва компенсация бериш тартибини такомиллаштиришга доир қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида – Regulation on the procedure for compensation of losses to citizens and legal entities in connection with the seizure land for state and public needs, November 2019, <https://lex.uz/ru/docs/4597630>

юридических действий, которые включают в себя ряд процедур по получению разрешения на совершение действий. Однако на практике применяется только заключительная стадия подачи заявления (получение согласия 75 процентов резидентов), в результате чего количество разрешений на снос возрастает.

Кроме того, в постановлении использована фраза «принудительная покупка» недвижимости в случае несогласия жителей, что наделяет государство и застройщиков еще большими полномочиями. Судебные инструменты важны для выполнения на местах положений и обязательств, закрепленных в праве на достаточное жилище (ООН-Хабитат) или прямой отсылкой к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах. Следовательно, в законодательство следует включить положение о принудительных выселениях, приведя его в соответствие с международными нормами и соглашениями для обеспечения права личности на безопасность и права на защиту от принудительных выселений. Новое постановление не соответствует международным нормам, поскольку оно не включает в себя основные права и защиту от принудительных выселений, закрепленные в международном праве в области социально-экономических и культурных прав. Тем не менее, Узбекистан подписал эти соглашения, что налагает на него обязательства по соблюдению установленных норм по обеспечению защиты от незаконных и принудительных выселений и гарантированию достаточного жилища¹². Судя по всему, правительство Узбекистана не намерено соблюдать подписанные им соглашения, тем самым не выполняя свои обязательства как государство-участник.

Новые ташкентцы пытаются «продать» город как что-то, чем он не является, создавая факсимильные копии всемирных образов и популярных мегаполисов, что приводит к удручающим результатам. Ирония заключается в том, что пока население разрушенных махаллей остается без жилья, агентство недвижимости «Dream City Development», которое отвечает за продажу новой недвижимости, постоянно рекламирует продажу новых квартир. Агентство недвижимости выделяет большой пул ресурсов на продажу квартир и коммерческих зданий в «культовых» местах, таких как Boulevard и Gardens Residence на территории «Ташкент-Сити», который теперь называется Dream City. Dream City застраивается на восьми лотах; у каждого лота есть свои инвесторы, имеющие скрытые истоки, но, похоже, связанные с новоявленными бюрократами в правительстве. Источники инвестиций для этих лотов неизвестны и недоступны для общественности. Однако есть веские доводы в пользу того, что эти инвесторы используют

¹² The Right to Adequate Housing, UN Habitat. Fact Sheet No. 21/Rev.1.

оффшорные компании и суррогатных акционеров для сокрытия своего участия в этих лотах. Исследования, проведенные обществом «Open Democracy», выявили иностранных инвесторов, которые могут действовать в качестве прикрытия для местных бизнесменов. Были разоблачены цепочки компаний, которые находятся на передовой линии проекта и тесно связаны с мэром Ташкента Джахонгиром Артикходжаевым.¹³ О неоднозначности истинных бенефициаров лотов в Ташкент-Сити, сообщает антикоррупционный активист Томас Мейн:

Это показывает, как легко скрыть истинных владельцев проекта - бенефициаров - с помощью компаний, зарегистрированных за рубежом. Безусловно, проект поднимает много тревожных сигналов: источник средств неясен, и 19-летний парень вряд ли окажется истинным бенефициарным владельцем компании, ответственной за проект торгового центра «Ташкент-Сити»¹⁴.

Пока жилые здания на Boulevard остаются пустыми, агентство недвижимости Dream City Development утверждает, что 80% квартир на Boulevard проданы. По данным агентства, 70 процентов покупателей - ташкентцы, 10 процентов - иностранные покупатели. Остальные 20 процентов доступны для приобретения.¹⁵ Отсутствие социальной инфраструктуры в новом проекте, похоже, не сдерживает потенциальных покупателей. Похоже, что нувориши в «Ташкент- Сити» не будут испытывать потребности в школах или медицинских центрах в непосредственной близости от них. Обилие торговых проспектов, офисов и гостиниц будет достаточно. Предполагается, что квартиры приобретаются как инвестиции, а те, кто их приобретает, не планируют жить в этом районе.

Алексей Улько, обозреватель по искусству и культуре, использует термин «новая бюрократия» в отношении людей, которые появились в правительстве и коммерческих структурах, связанных с правительством. По его мнению, эти городские проекты не предназначены для удовлетворения общественных потребностей, а ориентированы на удовлетворение потребностей этой новой элиты, которая стремится подняться по социальной лестнице:

¹³ Kristian Lasslett, Uzbekistan Ltd: private-public interests clash in flagship project, Open Democracy, January 2019, <https://www.opendemocracy.net/en/odr/uzbekistan-ltd/>

¹⁴ OpenDemocracy Investigations, Phantom foreign investors for an open new Uzbekistan, openDemocracy, December 2018, <https://www.opendemocracy.net/en/odr/tashkent-city-project-uzbekistan-phantom-foreign-investors/>

¹⁵ Dream City, A conversation with an agent of 'Dream City Development', February 2020.

«Старые бюрократии жили в неприступных замках, застойных и душных, окруженных старыми верными слугами и выцветшими портретами славных предков». Новая бюрократия больше похожа на финансовые пирамиды, всасывающие в себя все больше и больше новых людей. Нельзя управлять таким предприятием, сидя в мрачном бараче советской постройки, изолированном от остального мира уродливой бетонной стеной. Для этого нужен городской район с высокими, блестящими, дорогостоящими и просторными офисами с тысячами людей, работающих в них, и еще многими тысячами, жаждущими туда попасть: блестящие храмы выдающегося потребления.»¹⁶

Нынешнее правительство использует стратегию «Уничтожить и построить» - быстрое решение для реализации их текущего плана по выкупу земли, уничтожению старых районов и строительству новых в городе. Последствия сноса — это не только практические трудности, но и психологический стресс и сопротивление.

Возрастающая ярость разрушения

Степень опустошения настолько велика, что она приводит к попыткам суицидов, совершаемых гражданами в знак протеста против сноса домов или нападения на государственных должностных лиц. 14 декабря 2018 года Нозима Эргашева из Кибрайского района публично подожгла себя во время приема граждан в районной администрации, в знак протеста против решения о сносе ее дома. В результате она получила ожог 68% тела.

Попытки самоубийства часто встречаются среди людей, чьи дома находятся под угрозой изъятия по причине незаконной застройки сельскохозяйственных угодий. В течение 2018-2019 годов в стране было зарегистрировано 23 000 случаев незаконного захвата земли.¹⁷ Это означает, что 23 000 семей потеряют свои дома из-за того, что государство признало их незаконными и решило забрать землю для так называемых «государственных нужд». Потрясенные такими известиями, люди совершали отчаянные поступки. В феврале 2020 года Мукаддас Мустафаева из Карши подожгла себя в знак протеста против сноса ее дома, а ее отец получил серьезные ожоги в попытке потушить пламя¹⁸.

С другой стороны, массовые сносы породили гражданскую активность; граждане переняли иную роль, люди стали все более бдительными и стали

¹⁶ Interview with Aleksey Ulko, writer on Arts and Culture, February 2020.

¹⁷ Uzbek Justice Ministry hints at new wave of illegal buildings demolitions, Fergana News, February 2020, <https://en.fergana.ru/news/115498/>

¹⁸ Vladimir Rozanskij, Another woman sets herself on fire to save her home, AsiaNews, February 2020, <http://asianews.it/news-en/Another-woman-sets-herself-on-fire-to-save-her-home-49359.html>

размещать материалы, рассказывать о случаях, свидетелями которых они стали. Они стали носителями потенциальных политических изменений. Хотя ситуация со свободой слова и свободой собраний не улучшилась в пост-каримовском Узбекистане и имели место прямые угрозы жизни журналистов и блоггеров, которые открыто обсуждали самые острые проблемы в стране, например, вопросы выселения и массового сноса домов. Случай с Амиром Шарифуллиным, блогером группы Ташкент - СНОС на Facebook, стал лакмусовой бумажкой для нетерпимости правительства к публичной критике. Амир был похищен и избит двумя мужчинами, в результате чего получил серьезные телесные повреждения. Позже один из них был привлечен к административной, а не уголовной ответственности, в то время как другой остался безнаказанным. СМИ считают, что существует очевидная связь между преступниками и структурами государственной безопасности¹⁹.

Группа принадлежит и управляется Фаридой Чариф (Шарифуллиной), матерью Амира и активистом в области жилищных прав, которая открыто говорит о вопросах сноса домов и выселения. Группа, объединившая более 20 000 человек, является платформой, на которой ее члены размещают, делятся, обсуждают вопросы, связанные со сносом и выселением. Как считает Амир, похищение было способом угрозы и оказания давления на его мать. Называние случая насильственного похищения «административной ответственностью» и освобождение преступников, по всей видимости, свидетельствует о том, что это скорее всего был акт властей, у которых есть конфликт интересов в вопросах, обсуждаемых в группе. Видимо, лица, не обнаружившие уголовный элемент в этом деле, были недовольны публичной критикой незаконных сносов домов и хотели добиться подавления протестов.

От Всемирного наследия к Всемирному Диснею

Процессы городского преобразования не ограничиваются лишь переустройством столицы. По всей стране предпринимаются активные действия по развитию туристической отрасли, перестраиваются города областного значения, делая их более привлекательными для туристов. В сознании правительственных чиновников «привлекательность» заключается в строительстве блестящих высотных отелей и бизнес-центров или парков развлечений диснейлендского типа, зачастую изменяя атмосферу вокруг исторических достопримечательностей. Высотные здания появляются в исторической зоне Самарканда, где по закону запрещены здания, состоящие

¹⁹ AsiaTerra, Why police did not detect corpus delicti in the actions of two recidivists who attacked Amir Sharifullin?, March 2020, <http://www.asiaterra.info/news/pochemu-militsiya-ne-obnaruzhila-sostava-prestupleniya-v-dejstviyakh-dvukh-retsivistov-napavshikh-na-amira-sharifullina>

более чем из двух этажей, что свидетельствует о коррупции на всех этапах процесса благоустройства и модернизации во имя туризма. Подтверждением этому служит дело бывшего хокима (мэр) Самарканда Туробжона Джураева, приговоренного к 13 годам лишения свободы за получение взятки в размере 2 000 000 долларов США за разрешение строительства высотных зданий в зоне культурного наследия города, и еще четырех чиновников того же ведомства были наказаны за такое же преступление.²⁰ Вот что происходит, когда просто переставляешь кресла по кругу. Жураева резко раскритиковал предыдущий президент Каримов и уволил его в 2013 году; он обвинялся в коррупции. Однако в 2017 году он был назначен хокимом Бекабадского района Ташкентской области и в том же году возглавил Самарканд. Это прекрасный пример круговорота власти и nepотизма среди коррумпированных чиновников в правительстве, где одни и те же лица возвращаются на новые должности и совершают одни и те же преступления.

Осуществление подобного благоустройства ради туризма приводит к массовым разрушениям и непоправимым изменениям. Процесс благоустройства, который, как предполагается, заморозит туристов, является ничем иным, как туристическим китчем. Это процесс массового разрушения и диснеизации исторических памятников, как, например, попытка превратить Шахрисабз в Всемирный парк Диснея, а не в объект Всемирного наследия.

В 2016 г. Комитет всемирного наследия рассмотрел вопрос о включении исторического центра города Шахрисабз на юге Узбекистана в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой чрезмерного развития и необратимых изменений. Затем Комитет обратился к Центру всемирного наследия ЮНЕСКО и Международному совету по охране памятников и исторических мест с просьбой оценить ущерб и рекомендовать меры по его восстановлению²¹.

Заключения и рекомендации

Правительство должно признать, что отсутствие хорошо продуманного плана стало причиной пороков политики ребрендинга, направленной на лишение людей домов, их общин и их благосостояния. Для поддержания общественного благосостояния и обеспечения выгоды населения от планирования, правительство должно вести диалог с народом, чтобы изучить его желания в отношении собственного благополучия, так как представления

²⁰ Sputnik News, Ex-khokim of Samarkand region received 13 years in prison for bribes, August 2019, <https://uz.sputniknews.ru/society/20190802/12158730/Eks-khokim-Samarkandskoy-oblasti-poluchil-13-let-tyurmy-za-vzyatki.html>

²¹ World Heritage Convention, Historic Centre of Shakhrisabz, Uzbekistan, added to List of World Heritage in Danger, July 2016, <http://whc.unesco.org/en/news/1522/>

о благополучии государства и народа, похоже, не совпадают. Похоже, что руководство пытается создать национальный бренд, стремясь побелить свою репутацию и стимулировать туризм и инвестирование в страну. Процесс национального брендинга является довольно сложным, ведь это вовсе не просто связи с общественностью и маркетинг страны для целевой аудитории. Это также означает не только создание привлекательных условий в угоду гостям, но и систематическое и непрерывное стремление к развитию. О странах судят по их управлению, политике, их новым идеям, знаковым действиям и их вкладу в глобальное развитие. До того, как инвестировать в популяризацию себя, своего туризма или новых городов, Узбекистан, как страна, отделенной от выхода к морю двумя государствами, и с тёмной репутацией, должна работать над улучшением своего имиджа посредством продуманных реформ для получения подлинного уважения на мировой сцене. Усиление и обеспечение защиты прав человека, независимости судебной системы, подотчетности, прозрачности в управлении и открытого диалога с людьми позволит ей добиться успеха в создании национального бренда. Вот такие усилия, а не сверкающая, взмывающая к небесам, вычурная столица, затем станут гарантией повышения репутации нации, а не блестящая, парящая, претенциозная столица.

Ниже приводятся дальнейшие рекомендации:

- Правительству следует пересмотреть действующее постановление о компенсации ущерба гражданам и изъятии земли, добавив в него важный аспект, касающийся принудительных выселений, приведя законодательство в соответствие с международными нормами и соглашениями, обеспечивающими право личности на безопасность и право на защиту от принудительных выселений;
- Правительству необходимо обеспечить, чтобы жителям до переселения предоставлялась справедливая и адекватная компенсация и замена в соответствии с принципами права на достаточное жилище, и обеспечить их защиту от вымогательства и запугивания; и
- Для обеспечения единогласия в принятии решений и недопущения противоречий между законодательными актами необходимо создать независимый комитет для рассмотрения принятых постановлений и поправок. Этот комитет будет следить за обеспечением соответствия внутренних законов, существенно затрагивающих права и свободы граждан, международным нормам в области прав человека.